

4. *Музей и сельское хозяйство.* Вопросы этой темы уже затрагивались в ходе дискуссии. Здесь же они получили свое выражение в поиске форм «экологической агрикультуры», который должен вести экомузей.

5. *Музей и окружающая среда.* В ходе обсуждения данной темы С. Адамантиадоу и Н. Катсикас познакомили участников дискуссии с опытом экологического воспитания детей и школьников в Греческом национальном парке. А. Н. Давыдов в специальном выступлении высказал ряд теоретических положений об экомузеях и скансенах островов в системе морской культуры. Морское окружение островов, по мнению докладчика, требует разработки проектов нового типа экомузеев, сохраняющих и возрождающих традиции парусного судостроения и мореплавания, рыболовства, промыслов и ремесел, связанных с морской культурой, а также использование малых судов и лодок для туризма (индивидуального и малых групп).

На заключительном заседании Г. Ганслмайер и П. Майран подвели итоги дискуссии. Конференция выработала предложения по формированию экомузеев на островах Касос, Карпатос и Халки, определила возможности международной кооперации в разработке теории и практики нового музееведения.

А. Н. Давыдов

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В соответствии с программой пребывания в Уфе научного сотрудника Национального музея Хельсинки (Финляндия) Илди-ко Лехтинен отдел этнографии Института истории, языка и литературы БНЦ УО АН СССР организовал в октябре 1987 г. экспедицию в северные районы Башкирской АССР.

Отряд в составе Л. И. Нагаевой (начальник отряда), И. Лехтинен, Ф. Ф. Фатыховой, шофера Я. М. Янбарисова работал в Калтасинском (села Киебак, Сазово, Куразово, Калтасы, Калмаш, Кокуш), Мишкинском (села Чураево, Баймурзино, Большесухоязово, Чебыково, Камеево) и Дюртюлинском (села Ивачево, Маядык, Байгильды, Нижне-Мончарово) районах Башкирской АССР.

Основная цель поездки — оказание содействия И. Лехтинен в изучении традиционного и современного костюма восточных марийцев. Осуществлялся также сбор материала по общественным празднествам (Л. И. Нагаева) и семейным обрядам (Ф. Ф. Фатыхова).

За 14 дней (с 1 по 14 ноября) было обследовано 15 населенных пунктов.

По мнению И. Лехтинен, у марийцев, проживающих в Башкирии, традиционная одежда и национальный язык сохранились лучше, чем в Марийской АССР. Вместе с тем, костюм восточных мари испытал заметное влияние башкирской и татарской одежды. Наряду с традиционными белыми льняными платьями здесь получила широкое распространение одежда из пестряди, а также из конопляной ткани темных тонов, укра-

шенных разноцветными розетками из шерстяной нити. Изменился фасон платья. У восточных мари преобладают отрезные по талии широкие платья, у проживающих в Марийской АССР луговых и горных мари платья — прямые, туникообразные. В настоящее время национальные платья на основной территории расселения мари шьются главным образом в ателье. У восточных мари их умеет шить каждая женщина и на свадьбе здесь до сих пор самый дорогой подарок для родственников — платье и рубаха, сшитые руками невесты. На свадьбу надевают белые платья из домотканины или покупных тканей, на сабантуй идут в разноцветных ярких платьях. На сенокос марийские женщины и теперь выходят в нарядных национальных платьях. Очень популярны вышитые платья.

В Дюртюлинском районе, где марийские села находятся в окружении татарских населенных пунктов, национальная одежда есть почти у каждой женщины, но такого богатства и разнообразия, как в Калтасинском и Мишкинском районах, уже нет. Домотканые платья здесь почти исчезли из быта; их шьют теперь из тканей спокойных тонов. Особенно распространены светлые ткани с мелкими цветами (ситец, штапель). Всюду устойчив узор, называемый *луды нер* (утиный нос), которым украшаются женские платья и фартуки.

По словам И. Лехтинен, она хотела получить в Башкирии лишь дополнительные сведения к исследованиям, проводившимся ею в 1981—1983 и 1987 г. в Марийской АССР.

Но материалы экспедиции оказались настолько неожиданными и интересными, что они могут послужить темой самостоятельного исследования. Данные, полученные И. Лехтинен, во многом дополнили и уточнили материал, собранный в конце XIX века финским языковедом и этнологом А. Хейкелем.

В 1887 г. А. Хейкел посетил ряд деревень восточных мари, две недели он жил в деревне Чураево Мишкинского района. 93-летняя жительница села Алима Кокаева помнит рассказ матери о том, что финский ученый жил в их доме. С ним был художник, который делал зарисовки одежды, утвари, интерьера дома, украшений и др. Сейчас эти рисунки хранятся в национальном музее в Хельсинки.

Восточные маришцы в этнографическом плане представляют большой интерес: благодаря взаимодействию маришского, татарского, башкирского и русского народов у них сложился своеобразный комплекс одежды, отличный от одежды луговых и горных

маришцев. Взаимовлияние прослеживается также в празднично-обрядовой культуре: праздник сабантуй проник к восточным маришцам еще до революции (Мишкинский р-н). Дюртюлинские маришцы справляли и сабантуй, и зинн (*йыйын*). В праздниках *шорык йол* (рождество), *уярня* (масленица), *куэче* (пасха), *семык* (троица) причудливо сочетаются русские и маришские праздничные традиции. В них нашли отражение языческие верования как мари, так и русских.

В ходе экспедиции зафиксированы сведения о наиболее значительных старинных праздниках и обрядах. На магнитофонную ленту записаны традиционные свадебные, застольные, уличные и праздничные, а также современные молодежные песни, плясовые наигрыши (2 кассеты). На фото пленку засняты образцы народной одежды как старинной, так и современной, элементы народных танцев.

Л. И. Нагаева